

весь буровой раствор из скважины выбросило, и началось открытое фонтанирование газом и пластовой водой. Из-за мороза весь выброшенный глинистый раствор замерз на буровой вышке, превратив его в мерзлую глыбу, которая заглушала грохот фонтанирующего газа, и создавалось впечатление, что фонтан небольшой. Поэтому директор ЯКРБ С.С. Месропян, прилетевший на следующий день вместе с главным геологом Тихомировым и главным инженером Бабенко, пренебрежительно назвал буровиков «папуасами» и сказал: «*Это не фонтан, и его можно было закрыть задним местом*»[1].

Для закрытия фонтана пришлось свалить буровую вышку. После очистки устья скважины от деталей вышки и льда стало ясно, что фонтан газа нешуточный – не менее 2,5 млн. метров кубических сутки. Вот тут буровой мастер Даньяров, правда, на азербайджанском языке предложил Месропяну пойти сесть на фонтан и закрыть его. Данный фонтан сумели закрыть только 3 ноября надежной арматурой.

Данный разбушевавшийся фонтан в местности Таас-Тумус однозначно поставил точку по вопросу о перспективах нефтегазоносности Якутии. Был оправдан тяжелый труд не одного поколения исследователей, открыта дверь к новым, еще большим, дух захватывающим открытиям нефти и газа на территории Республики Саха (Якутия). В настоящее время в Республике Саха (Якутия), при ничтожной геологической изученности, открыто 37 месторождений нефти и газа с запасами по категориям C_1+C_2 : природного газа - 3007,554 млрд. м³; нефти - 673,717 млн. тонн (извлекаемые). Самые главные открытия впереди!

Литература

1. Открытие нефти и газа в Якутии. Сборник. – Новосибирск. – Изд.-во «Сибтехнорезерв», 2002. 296 стр. с илл.
2. Сафронов А.Ф. Геология нефти и газа. – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2000. – 166 с.

ПОЛЯРНЫЙ КАПИТАН И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ А.С. КУЧИН

Е.И. Серёжин

Научный руководитель доцент С.Н. Третьякова
**Филиал Северного (Арктического) федерального университета,
г. Северодвинск, Россия**

Статья посвящена моему земляку онежанину Александру Степановичу Кучину. Этот человек – личность поистине замечательная. К моменту ухода в свое последнее плавание он, 24-летний, уже имел за спиной десять лет морского «стажа» и статус единственного иностранного участника антарктической экспедиции норвежца Р. Амундсена, открывшего Южный полюс.

Родился Александр Кучин 16 (28) сентября 1888 г. в селе Кушерека на берегу Онежского залива Белого моря в семье потомственных моряков–поморов. Его отец прошел трудный путь от зуйка до капитана, а дед погиб в море. Окончив двухклассную приходскую школу в селе, он осенью 1899 г. пошел поступать в Онежское городское училище. (Следует отметить, что расстояние от Кушереки до Онеги составляет 63 версты, и он проделал этот путь пешком по осенней распутице). Вскоре и вся семья переехала в Онегу, где отец построил двухэтажный дом.

Уже в детстве проявилась тяга к знаниям и трудолюбие Александра. Учился он зимой, а летом трудился на морских промыслах. Это позволило ему к 15 годам уже побывать на Мурмане, Белом и Баренцовом морях. После окончания училища в 1903 г. отец отправил Александра в Норвегию для изучения норвежского языка, так как эта страна была основным торговым партнером архангельских поморов. Кучин настолько хорошо овладел норвежским языком, что позже составил малый русско-норвежский словарь. Он содержал 4000 слов, необходимых русским морякам для их плавания в Норвегию [2]. В дальнейшем в его жизни было немало разных событий и испытаний, но ключевым стал этот момент.

В 1904 г. он поступил в Архангельское торгово-мореходное училище. Однако обучение на время пришлось прервать из-за участия в революционной деятельности, он был даже арестован. Ему вновь пришлось уехать в Норвегию, где в 1907 г. он нанялся на зверобойное судно, а спустя 5 месяцев он уже ходил на норвежском судне капитаном. По возвращению в 1909 г. он окончил Архангельское училище с золотой медалью и получил диплом штурмана дальнего плавания.

Его разносторонность поражала современников. Он мечтал о карьере ученого, желая посвятить себе океанографии. В Норвегии он знакомится с профессором Б. Хелланд-Хансеном, известным океанографом, директором морской биологической станции в Бергене и поступает на его курсы. На станции Кучин познакомился со знаменитым норвежским исследователем Ф. Нансенем, которому понравился молодой любознательный помор. Александр с головой ушел в океанографические исследования, одновременно изучал новую технологию рыбной ловли тралом, мечтая внедрить ее на Мурмане. Осваивал английский и немецкий языки, чтобы слушать лекции и читать статьи в оригинале [3, с. 69-70].

Он поразил всех тем, что в 1910 г. был приглашен в экспедицию Р. Амундсена, которая по решению парламента должна была носить чисто национальный характер. Он стал единственным иностранцем, это был случай, выходящий из ряда вон. Такое нарушение было сделано «ввиду исключительных способностей и таланта А.С. Кучина в области океанографии». Рекомендовали его и стали поручителями Б. Хелланд-Хансен и Ф. Нансен.

Экспедиция Амундсена изначально собиралась на Северный полюс, но как оказалось впоследствии, целью было покорение Южного полюса, чтобы опередить англичанина Р. Скотта. Среди ступивших на ледовый материк в январе 1911 г., был и первый русский. Кучин не принимал участия в полюсном походе, но ему предстояла другая, не менее важная научная работа. Он проводил первые в южной Атлантике исследования – брал глубоководные пробы воды (до 4000 м), всего около 1000 проб воды и планктона. Когда эти работы были закончены, Кучин отплыл на пассажирском пароходе в Европу, везя собранный научный материал.

Эта работа получила очень высокую оценку. А.С. Кучин был представлен норвежскому королю во время заседания Норвежского географического общества, а от норвежского правительства он получил награду в 3000 крон [1]. Однако все результаты по контракту принадлежали экспедиции, и в течение трех лет он не имел права их публиковать. Из Норвегии он рвался в Россию, мечтал о научной работе на благо своей страны.

Вернуться в Онегу Александру удалось только в январе 1912 г., но побыть дома долго ему не было суждено. Он получил приглашение от В.А. Русанова, который по поручению правительства занимался организацией экспедиции на Шпицберген. Он пригласил молодого, но уже опытного морехода Кучина

участвовать в ней. Тот с готовностью принял это предложение. В апреле 1912 г. Русанов и Кучин выехали в Норвегию для покупки подходящего парусного судна. Выбор они остановили на куттере «Геркулес». Судно было построено в 1908 г. и уже прошло испытание полярными льдами. Это был небольшой, но зато отличавшийся превосходной проходимостью и легкостью хода корабль, имевший в длину чуть более 20 м, а в ширину около 6 м, с двумя шлюпками и моторным катером [2].

В июле 1912 г. «Геркулес», ведомый капитаном А. Кучиным, вышел из Мурмана в свое последнее плавание. За месяц работы экспедиция успешно выполнила программу. Русанов обследовал угольные пласты и установил 28 заявочных столбов, закрепив тем самым за Россией права на Шпицбергене, а Кучин вел океанографические исследования. Отчет и собранные материалы были отправлены на попутном пароходе. А «Геркулес» двинулся на восток. Как когда-то Амундсен, Русанов, кроме заявленной цели – обследование Шпицбергена – имел и «личную»: после Шпицбергена Северным морским путем достигнуть Тихого океана, о чем государственные чиновники, естественно, не знали [2]. Видимо Кучин также увлекся этой смелой идеей. Последний раз «Геркулес» видели в августе 1912 г., после чего он исчез во льдах Северного Ледовитого океана. Одним из первых забил тревогу отец Кучина. Однако лишь в 1914 г. под давлением общественности Морское министерство начало поиски, но с началом войны они были прекращены. Гораздо позже следы «Геркулеса» были обнаружены на Таймыре.

Очень короткая, но и очень яркая жизнь. Ему посвящают книги, его имя есть на карте мира, в названиях улиц и судов. На родине помнят и гордятся своим земляком. В Онеге в 1988 г. в связи с 100-летием со дня рождения в доме, когда-то принадлежавшем семье Кучиных, открылся музей А.С. Кучина. В городе проводятся традиционные Кучинские чтения.

Литература

1. Брегман Г.А. Капитан А.С. Кучин //Летопись Севера. М., 1962. Т. 3. [Электронный ресурс].URL: <http://www.polarpost.ru/Library/Letopis-Severa/main-bregman-kuchin.html>
2. Полярный капитан Александр Кучин // Московский журнал. № 1. 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=1371>
3. Симакова Л.А. Александр Кучин. Русский у Амундсена. М., 2015.
4. Шпаро Д.И., Шумилов А.В. Капитан «Геркулеса». М., 1992.

БЕЛЫЙ ЮЖНЫЙ КОНТИНЕНТ – ЯПОНСКИЙ СЛЕД

В.В. Филимонов, С.А. Фирсов

Научный руководитель доцент А.Т. Глухов

**Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина,
г. Саратов, Россия**

Слова, начертанные на могиле Скотта “Бороться и искать, найти и не сдаваться!” (англ. “To strive, to seek, to find and not to yield!”) стали девизом одержимых первооткрывателей. Гонка за Южный полюс не оставила равнодушным никого. Вслед за лидерами появились, последовали. Их имена малоизвестны, но они совершили свой путь.